

ОБ ОДНОМ ВИДЕ РУССКИХ СУНДУЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ (БАУЛЫ XVIII–XIX ВЕКОВ). ИСТОРИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ

Г.А. Пудов

Государственный Русский музей, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

2 ноября 2020 г.

Дата принятия к печати

18 декабря 2020 г.

Дата онлайн-размещения

30 декабря 2020 г.

Ключевые слова

Сундучное производство; баул; дорожный сундук; аналогия; художественный стиль; внешнее влияние; культурные связи

Аннотация

Изучение конкретных видов сундучных изделий представляется одним из самых плодотворных направлений в исследовании русского сундучного производства. Тем не менее в настоящее время ему уделяется недостаточно внимания исследователей. Предлагаемая статья посвящена одному из типов сундучных изделий, распространенных в России в XVIII–XIX столетиях, — баулам. Рассматриваются вопросы их появления в России, связь с европейскими произведениями (в частности, скандинавскими), анализируются конкретные музейные вещи. На основе компаративного метода выявляются художественные особенности русских баулов. Использовались предметы из российских и зарубежных музейных коллекций. Автор делает несколько выводов: баулы — самостоятельный тип русской сундучной продукции; баул как вид сундучного изделия заимствован русскими мастерами из Западной Европы; несмотря на очевидное подобие, которое проявилось в форме и конструкции, русские и зарубежные изделия обладают собственным художественным стилем; русские мастера были участниками общеевропейского культурного процесса.

ON A TYPE OF RUSSIAN CHESTS CALLED «BAUL» OF THE 18TH–19TH CENTURIES. HISTORY AND ART STYLE

Gleb A. Pudov

The State Russian Museum, Saint Petersburg, the Russian Federation

Article info

Received

November 2, 2020

Accepted

December 18, 2020

Available online

December 30, 2020

Keywords

Chest production; chest called baul; travel chest; analogy; art style; external influence; cultural relations

Abstract

The study of specific types of chests is one of the most prolific areas of the research of Russian chest production. However, today they receive insufficient attention from researchers. This paper deals with the history of one of the types of Russian chests called «baul». The issues of their appearance in Russia, their connection with European items (in particular, Scandinavian ones) are considered and specific museum works are analyzed. The comparative method is used to identify the artistic features of Russian «baults». Items of Russian and foreign museum collections were used. The author draws several conclusions: the chest called «baul» is an independent type of Russian chests; the «baul» as a type of chest was most likely borrowed by Russian craftsmen from Western Europe; despite of the obvious similarity that can be seen in its form and design, Russian and foreign products have their own art style; Russian masters were participants in the pan-European cultural process.

В отечественной науке, в отличие от зарубежной¹, уделяется крайне мало внимания

отдельным видам сундучных изделий: происхождению их форм и конструкций, эволюции художественного стиля, роли на фоне другой

¹ Значительный вклад в изучение конкретных видов сундучных изделий и шкатулок внесли Р. Thornton, A.R. Maier, M.B. Юр, J.M. Ritz и G. Ritz, R. Reinfuss, A.M. Franzen, G. von Schoultz и др. При работе над на-

стоящей статьей особое значение имели публикации, авторами которых являются Е. Berger [1], К.К. Csillery [2], J. Everhard [3], Н. Kohlhausen [4] и Р. Schubring [5].

сундучной продукции, взаимодействию с сундучными производствами других стран. В настоящее время появилось лишь несколько статей, посвященных уральским сундукам-теремкам, некоторым видам шкатулок и подголовникам [6–9]. В других трудах отдельные типы сундучных изделий рассматриваются в общем контексте истории сундучного производства, по большей части в работах, посвященных каким-либо его аспектам [10]. Лишь в книге Н.Н. Гончаровой, в специальном разделе, уделено внимание конкретным видам сундучных изделий: скрыням, погребцам, подголовникам и пр. [11, с. 13–22]. Исследователь вкратце охарактеризовала назначение и конструкцию предметов, привела сведения о существовании иностранных аналогий. Тем не менее книга посвящена расписным сундукам, поэтому раздел о видах сундучных изделий носит лишь вспомогательный характер. Следует отметить, что о баулах (о них и пойдет речь далее) в книге можно найти лишь несколько строк.

Цель настоящей работы — дать общую характеристику баулам как самостоятельному виду русских сундучных изделий, выявить их художественные особенности. К числу главных задач относятся: определение истоков их форм, анализ конкретных русских произведений на фоне европейских аналогий, ввод в научный оборот новых сведений и произведений.

Ни в древнерусских письменных источниках, ни в описях боярского имущества XVII в. баулы не упоминаются. О них нет ни слова в Лавочных книгах Великого Новгорода (1583), в Книге писцовой по Новгороду Великому (конец XVI столетия), записках опричника Генриха Штадена (XVI в.), шведского путешественника Иоганна Филиппа Кильбургера (XVII в.). В трудах историков И.Е. Забелина, Н.И. Костомарова, П.И. Савваитова, С.В. Бахрушина, Б.А. Рыбакова, В.Л. Янина, а также искусствоведов Н.Н. Соболева, З.П. Поповой, С.К. Жегаловой, А.Е. Горпенко, Б.В. Сапунова и многих других также нет указаний на существование баулов в Древней Руси. Таким образом, этот вид сундучных изделий, вероятнее всего, до XVIII столетия не был известен русским людям.

Считается, что термин «баул» пришел в русский язык из итальянского в начале XVIII в.: «три были баулы» («Архив князя Ф.А. Куракина», 1705 г.), позже слово встречается в виде «баул» и «баулка» (в источниках 1733 г.) [12, с. 79]. Итальянское слово *baùle* является переоформлением тюркского *baul* [13, с. 59]. В других словарях также указывается

на итальянское происхождение слова «баул» [14, с. 103; 15, с. 102]. По другой версии, оно имеет французское происхождение (при этом ему есть аналог в кельтском языке — *bahu*) [11, с. 20].

Эти сведения указывают на европейское происхождение баула. Скорее всего, в потоке европейских вещей, хлынувших в Россию в начале XVIII в., были и баулы. Форма и конструкция этих предметов заимствованы русскими мастерами.

Как правило, баулы использовались в поездках. Корпус их цилиндрической формы, крышка находилась сверху, на боковых стенках — небольшие литые или кованые ручки. Часто баулы покрывались кожей или шкурой морских животных, обивались прорезными железными полосами. Спереди находилась фигурная железная пластина, которая защищала отверстие для ключа².

Как правило, в музейных коллекциях место создания баулов определяется очень широко: «Россия» (либо совсем не указывается). По сравнению с другими видами сундучных изделий баулы в музеях встречаются редко.

В коллекции отдела народного искусства Русского музея находится подобный экспонат, датируемый XVIII в.³ Мастерски выполненная оковка предмета придала его внешнему облику легкость и декоративность (рис.). На ажурных металлических полосах воспроизводятся так называемые огурцы — декоративный мотив, появившийся в России вместе с модой на восточные орнаменты. Фигурная железная пластина, расположен-

² Для русского сундучного производства характерна «размытость» терминологии: одинаковые предметы часто имеют разные наименования, и наоборот — различные предметы имеют одинаковые названия. Не стали исключением и баулы. В настоящей статье под баулами понимаются сундучные изделия описанной формы и конструкции.

³ Инвентарный номер М-504.

Баул. Россия, XVIII в. (ОНИ ГРМ)

ная на лицевой стороне баула, прикреплена коваными гвоздями с круглыми шляпками. Черный цвет кожи, которой покрыта деревянная поверхность предмета, хорошо сочетается с цветом прорезных железных полос. На нижнем крае крышки расположена тонкая кожаная полоса, которая препятствует попаданию воды в баул.

В других музеях также хранятся подобные вещи. Особенно следует выделить баулы из ГУК «Музейный комплекс имени И.Я. Слоцова» (Тюменская область), Смоленского музея-заповедника и Государственного исторического музея (г. Москва)⁴. Все они датируются концом XVIII — началом XIX в. Пластины и полосы декорированы ажурной резьбой, воспроизводящей орнаментальные мотивы иностранных тканей. Названные предметы иллюстрируют разнообразие материалов и техник декорирования, свойственных баулам. Не все из них можно отнести к сфере прикладного искусства, некоторые относятся скорее к области этнографии и краеведения.

Баулы делались разных размеров: в одних случаях они могли уподобляться шкатулкам, в других — по высоте и длине превосходить сундуки, например сундук-баул из собрания Исторического музея [11, с. 20]. Его большой овальный корпус, покрытый кожей, обит железными полосами. Посередине лицевой стороны — металлическая пластина с тщательно выполненным прорезным орнаментом. По сторонам от нее — металлические петли. Содержимое баула защищалось врезным и навесными замками. Таким образом, в рассматриваемой вещи нашли гармоничное сочетание декоративность и функциональность.

Также в коллекции Исторического музея находится большой баул⁵, имеющий не овальный, а почти цилиндрический корпус. Его деревянные поверхности покрыты кожей и двойными железными полосами, образующими клетки. На лицевой стороне располагались внутренний замок и две петли (не сохранились), на боковых сторонах — кованые ручки. По конструкции и принципам декоративного оформления предмет повторяет предыдущий. Не исключено, что они имеют одно место производства. Вероятнее всего, это Русский Север.

Баулы изготавливались в России не только из дерева, но и из других материалов, например кости. Предмет из собрания Исто-

рического музея⁶, атрибутируемый как произведение резчиков Архангельской губернии XVIII в., поражает изяществом и тонкостью исполнения. В технике резьбы на его поверхности нанесены изображения львов и единорога в окружении деревьев. Растительные и геометрические мотивы черного цвета придают разнообразие внешнему облику вещи.

Таким образом, давая краткую характеристику русским баулам, надо отметить, что эти сундучные изделия, служившие для использования в путешествиях, имели разные размеры и пропорции, делались из разных материалов. Если их изготавливали из дерева, то сверху покрывали кожей или шкурами морских животных. Конструкция таких предметов укреплялась железными полосами. Внутренние полости не были разделены на отделы. Как правило, главное украшение состояло в металлической пластине, которая защищала отверстие для ключа, и в нескольких железных полосах, покрывавших деревянные поверхности баулов.

В странах Европы изготавливалось множество аналогичных предметов. Особенно часто они встречаются в музеях Швеции, где называются сундуками (*kista*) или сундуками для путешествий (*resekista*). Есть сведения, что подобные вещи использовались матросами⁸.

В музее г. Кальмар хранится «баул» под инвентарным номером KLM 21466. Он имеет цилиндрическую форму, покрыт кожей тюленя. Сверху прибиты тонкие железные полосы, по краям — широкие. Прорезного орнамента на них нет. Посередине находится квадратная металлическая пластина. Замок отсутствует. С каждой стороны — ручка для переноски из кованого железа. Внутренняя часть сундучка оклеена неокрашенной льняной тканью.

На многих шведских *resekista* имеется деталь, которая в «баулах» из других стран встречается реже. Это — полосы кожи разной ширины, прикрепленные к крышке. Они защищают внутренние полости сундуков от воды⁹. Следует также отметить, что шведские

⁶ Инвентарный номер Кость-166. В коллекции Эрмитажа также есть предмет такого рода (инвентарный номер ЭРК-1171). Он атрибутируется как произведение холмогорских мастеров середины XVIII в.

⁷ Иногда встречается название *skrin* — коробка, шкатулка.

⁸ «Баул» из коллекции музея г. Кальмар (инвентарный номер KLM 28656:1) называется *sjömanskista* — сундук матроса. Иногда такие вещи имели довольно нестандартное предназначение, к примеру использовались как почтовые ящики (сундук-баул из Стокгольмского Музея почты, инвентарный номер POST.042307).

⁹ Например, вещи из музея провинции Бохуслен (инвентарный номер UM 472), музея г. Кальмар (ин-

⁴ Инвентарные номера Д-57, П 187, МЖ 6849, ГИМ Д-IV-1486 соответственно.

⁵ Инвентарный номер МЖ 7198. Датируется концом XIX — началом XX в. Размеры: 45,3 × 109,4 × 46,3.

«баулы» имеют некоторые отличия друг от друга в конструкции. Например, металлическая пластина, которая защищает отверстие для ключа, может находиться не в середине лицевой стороны, а сбоку (чаще слева); иногда железных пластин могло быть не одна, а две¹⁰, что, безусловно, повышало надежность вещи; количество тонких железных полос, укреплявших корпус, далеко не всегда было одинаково и зависело от длины конкретного изделия; крышка по длине может не соответствовать корпусу (в таком случае она просто вырезана в верхней части корпуса «баула»)¹¹; корпус шведских «баулов» может отклоняться от формы правильного цилиндра и не иметь покрытия кожей¹²; также корпус может быть не овальным или круглым, а граненым¹³.

Надо отметить, что шведские «баулы» делались не только маленьких размеров, т.е. наподобие шкатулок. Они могли иметь пропорции и размеры, близкие сундукам. В музее провинции Уппланд хранится фотография¹⁴, на которой изображен рабочий кабинет профессора Олафа Остергрена. Среди книжных полок помещен огромный *reseskista*, поверхности которого обиты железными полосами, на боковых сторонах — литые ручки. Один замок врезной и два навесных. Широкая кожаная полоса защищает содержимое сундука от воды. Украшение сундука минимально: широкие полосы, которыми скреплены боковые стенки, имеют фигурные очертания.

Как правило, художественное оформление шведских «баулов» очень просто, но встречаются исключения, к примеру изделие из коллекции Северного музея, богато декорированное в технике тиснения по коже¹⁵. Его орнамент состоит из растительных и геометрических мотивов, подобно ковру покрывающих поверхности «баула».

вентарные номера KLM 21467, KLM 45460), Северного музея (инвентарный номер NM. 0217234). Иногда края кожаных полос вырезаны наподобие волн.

¹⁰ «Баул» из музея провинции Уппланд (г. Уппсала, инвентарный номер UM 03648). А вещь из музея провинции Бохуслен вообще не имеет железной пластины (инвентарный номер UM 6065), сундук запирается двумя навесными замками (расположены по бокам). При этом он покрыт не кожей, а тканью.

¹¹ Например, предмет из собрания музея г. Кальмар (инвентарный номер KLM 45459).

¹² Предмет из коллекции музея г. Кальмар (инвентарный номер KLM 45462).

¹³ «Баул» из собрания музея лена Эребру (инвентарный номер OLM-999) имеет восемь граней. Вещь датируется 1667 г.

¹⁴ URL: <https://digitaltmuseum.se/021018386191/kista-hos-professor-olof-ostergren-uppsala-1947-1952>.

¹⁵ Инвентарный номер NM. 0032789. Впрочем, есть вероятность, что вещь изготовлена в Норвегии.

Норвежские изделия расписывались и украшались резьбой. «Баул» из музея г. Лиллехаммер¹⁶ декорирован резными изображениями простых геометрических фигур, окрашен в яркие синие и оранжевые тона. Именно окраска зрительно смягчает сухую симметричность резьбы. Конструкция усилена железными полосами, прикрепленными по бокам вещи. В целом художественному решению «баула» свойственна звучная декоративность, ликующее настроение.

При почти полном подобию конструкций русских и скандинавских вещей просматриваются явные различия в декорировании данных предметов. Прорезной орнамент российских баулов состоит из мотивов, заимствованных с восточных тканей, в обилии поступавших в Россию в XVII–XVIII вв. На скандинавских изделиях прорезной орнамент отсутствует (за исключением нескольких дат, включенных в полосы, их можно рассматривать как разновидность украшения). Орнаментация сосредоточена на широких полосах, которые размещены по краям изделий, — им приданы волнообразные очертания. Различия неудивительны: предметы были изготовлены в разной художественной среде и являются плодами разных культур.

Из западноевропейских вещей интересен баул из коллекции Эрмитажа («ларчик в форме сундука»), датируемый XVII в.¹⁷ Он покрыт кожей с орнаментом, выполненным в технике блинтового тиснения и состоящим из изображений цветов, растительных завитков, птиц, а также простых геометрических фигур (кожа была покрашена коричневой краской, что несколько исказило облик предмета). Тонкие металлические полосы укрепляют конструкцию баула, по бокам — литые ручки, спереди — ажурная пластина, обогащающая общее художественное решение.

Также следует назвать сундук-баул почтмейстера г. Гаага Симона де Бриенна (XVII в.). Предмет находится в собрании гаагского музея *Museum voor Communicatie* (Музей коммуникации)¹⁸. Баул имеет выпуклые

¹⁶ Инвентарный номер SS 08147. Такие вещи делались и в Дании (предмет из коллекции Национального музея Дании, датируется 1744 г.; URL: samlinger.natmus.dk/DMR/asset/219632).

¹⁷ Инвентарный номер Р6-328 [16, с. 234–237]. Подобные вещи встречаются также на аукционных сайтах в Интернете. Несмотря на то что слово «баул» не обнаружено автором ни в инвентарях имущества царствующих особ, ни в инвентарях средневековых монастырей, описания встречающихся в них сундуков вполне отвечают типологическим признакам баулов. Вероятнее всего, они были распространены в Западной Европе и до XVII в.

¹⁸ Новости истории и археологии // *Historicus*. URL: <https://historicus.ru/news/?start=511>.

стенки и крышку, отверстия для ключа защищены прямоугольной железной пластиной. Внешние поверхности покрыты кожей черного цвета. Углы скреплены металлическими полосами, которые прибиты гвоздями с круглыми шляпками. Прочность и надежность — главные свойства этого изделия.

Однако баулы были распространены не только в Европе. Они встречаются в прикладном искусстве Османской империи XVIII в., куда попали, вероятно, опять же из европейских стран. В качестве примера можно назвать предмет из коллекции Государственного музея истории российской литературы (г. Москва)¹⁹. Это деревянный баул, декорированный перламутровыми вставками в виде звезд и полумесяцев. Надо отметить, что произведение, несмотря на то что его форма заимствована, целиком находится в контексте османского искусства. Инкрустация перламутром — один из популярнейших приемов, к которым обращались турецкие мастера²⁰. Изящные пропорции османского

баула, его тщательное украшение, тонкость работы делают его подобным произведению ювелирного искусства.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Баул описанной формы и конструкции представляет самостоятельный тип русской сундучной продукции. Подобно подголовникам он чаще всего использовался в дороге.

2. Баул как вид сундучного изделия, вероятнее всего, заимствован русскими мастерами из Западной Европы (не исключено, что при скандинавском посредничестве) в конце XVII — начале XVIII в.

3. Несмотря на очевидное подобие, которое проявилось прежде всего в форме и конструкции, русские и зарубежные изделия обладают собственным художественным стилем, поскольку создавались на разной культурной почве.

4. Русские мастера были участниками общеевропейского культурного процесса, поэтому наличие параллелей среди сундучных произведений не удивительно, а закономерно.

¹⁹ Инвентарный номер ГЛМ КП 42666. Датируется концом XVIII в.

²⁰ Османские сундуки, декорированные инкрустацией, есть, например, в собраниях Бахчисарайского музея-заповедника (инвентарные номера Кп 1376-кдк 129, Кп 1377-кдк 130, Кп 1378-кдк 131, Кп 1379-кдк 132, Кп 1380-кдк 133, Кп 1381-кдк 134; датируются XVIII в.) и Государственного музея Востока (инвентарные номе-

ра 962 II, 1203 II; датируются XIX в.). Благодарю за содействие Оксану Николаевну Алпашкину, главного хранителя Бахчисарайского музея-заповедника, и Марию Всеволодовну Кулланду, старшего научного сотрудника Государственного музея Востока (г. Москва).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Berger E. Prunk-Kassetten: Europäische Meisterwerke aus acht Jahrhunderten = Ornamental caskets: eight centuries of European craftsmanship / E. Berger. — Stuttgart : Hanns Schell Collection, 1998. — 319 p.
2. Csillery K.K. Le coffre de charpenterie / K.K. Csillery // Acta ethnographica. Academiae scientiarum Hungaricae. — Budapest : Magyar tudományok akadémia, 1950. — Vol. 1, Fasc. 1–4. — P. 239–283.
3. Everhard J. Tuugkisten in Oost Nederland. Versiering en typologie / J. Everhard. — Oldenzaal : Twents-Gelderse Uitgewerij de Bruyn, 1994. — 144 p.
4. Kohlhausen H. Minnekästchen im Mittelalter / H. Kohlhausen. — Berlin : Verlag für Kunstwissenschaft, 1928. — 114 S.
5. Schubring P. Cassoni: Truhen und Truhebilder der italienischen Frürenaissance. Ein Beitrag zur profanmalerei im Quattrocento / P. Schubring. — Leipzig : Verlag von Karl W. Hierseman, 1915. — 538 S.
6. Пудов Г.А. Об одном виде уральских сундучных изделий (шкатулки середины XIX — начала XX века) / Г.А. Пудов // Уральские сундуки XVIII — XX веков: История. Мастера. Произведения. — Санкт-Петербург, 2016. — С. 280–287.
7. Пудов Г.А. Об уральских ларцах-теремках XVIII–XIX веков (истоки художественного стиля и вопросы атрибуции) / Г.А. Пудов // Петербургские искусствоведческие тетради. — 2019. — Вып. 53. — С. 83–92.
8. Пудов Г.А. Об уральских ларцах-теремках XVIII–XIX веков (истоки художественного стиля и вопросы атрибуции) / Г.А. Пудов // Петербургские искусствоведческие тетради. — 2019. — Вып. 54. — С. 77–84.
9. Пудов Г.А. Русские сундуки-подголовники: художественный стиль и культурно-исторический контекст / Г.А. Пудов // Вестник культуры и искусств. — 2020. — № 2 (62). — С. 71–77.
10. Гилодо А.А. Русские сундучные изделия с кованой железной отделкой XVII–XVIII вв. / А.А. Гилодо, Т.А. Лобанова // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология : ежегодник, 1989. — Москва, 1990. — С. 350–365.
11. Гончарова Н.Н. Русские расписные сундуки XVII–XVIII веков в собрании Исторического музея / Н.Н. Гончарова. — Москва : Ист. музей, 2018. — 312 с.
12. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. Т. 1 / П.Я. Черных. — Москва : Рус. язык медиа, 2004. — 624 с.
13. Этимологический словарь русского языка. В 2 т. Т. 1, вып. 2 / авт.-сост. Н.М. Шанский. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1965. — 270 с.
14. Булыко А.Н. Современный словарь иностранных слов / А.Н. Булыко. — Москва : Мартин, 2006. — 848 с.

15. Словарь иностранных слов / под ред. С.М. Локшиной, Б.Ф. Корицкого. — Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1954. — 384 с.
16. Кожа. Художественные изделия старой Европы / Е.Н. Некрасова-Щедринская, Е.А. Глинка, Е.Г. Манькова [и др.]. — Санкт-Петербург : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019. — 344 с.

REFERENCES

1. Berger E. *Prunk-Kassetten: Europäische Meisterwerke aus acht Jahrhunderten = Ornamental caskets: eight centuries of European craftsmanship*. Stuttgart, Hanns Schell Collection, 1998. 319 p.
2. Csillery K.K. Le coffre de charpenterie. *Acta ethnographica. Academiae scientiarum Hungaricae*. Budapest, Magyar tudományos akadémia, 1950, Vol. 1, Fascilius 1–4, pp. 239–283. (In French).
3. Everhard J. *Tuugkisten in Oost Nederland. Versiering en typologie*. Oldenzaal, Twents-Gelderse Uitgewerij de Bruyn, 1994. 144 p.
4. Kohlhausen H. *Minnekästchen im Mittelalter*. Berlin, Verlag für Kunstwissenschaft, 1928. 114 S.
5. Schubring P. *Cassoni: Truhen und Truhebilder der italienischen Frührenaissance. Ein Beitrag zur profanmale-rei im Quattrocento*. Leipzig, Verlag von Karl W. Hierseman, 1915. 538 S.
6. Pudov G.A. About one Type of Ural Chest Products (Caskets of the Middle of XIX — beginning of XX Century). *Ural'skie sunduki XVIII–XX vekov: Istoriya. Mastera. Proizvedeniya* [Ural Chests of the XVIII–XX centuries: History. Masters. Artworks]. Saint Petersburg, 2016, pp. 280–287. (In Russian).
7. Pudov G.A. On Ural Chests in the Form of a «Teremok» of the 18th–19th Century (the Origins of the Art Style and Issues of Attribution). *Peterburgskie iskusstvovedcheskie tetradi = Saint Petersburg Notes on Arts Studies*, 2019, iss. 53, pp. 83–92. (In Russian).
8. Pudov G.A. On Ural Chests in the Form of a «Teremok» of the 18th–19th Century (the Origins of the Art Style and Issues of Attribution). *Peterburgskie iskusstvovedcheskie tetradi = Saint Petersburg Notes on Arts Studies*, 2019, iss. 54, pp. 77–84. (In Russian).
9. Pudov G.A. Russian Chest Called Podgolovnik: Art Style and Cultural and Historical Context. *Vestnik kul'tury i iskusstv = Culture and Arts Herald*, 2020, no. 2 (62), pp. 71–77. (In Russian).
10. Gilodo A.A., Lobaneva T.A. Russian Chests with Wrought-Iron Decoration of the 17th–18th Century. *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arkheologiya* [Monuments of culture. New discoveries. Writing. Art. Archaeology]. Moscow, 1990, pp. 350–365. (In Russian).
11. Goncharova N.N. *Russkie raspisnye sunduki XVII–XVIII vekov v sobranii Istoricheskogo muzeya* [Russian Painted Chests of the 17th–18th Century in the Collection of the Historical Museum]. Moscow, the Historical Museum Publ., 2018. 312 p.
12. Chernykh P.Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language]. Moscow, Russkii Yazyk Media Publ., 2004. Vol. 1. 624 p.
13. Shanskii N.M. (ed.). *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of Russian language]. Moscow University Publ., 1965. Vol. 1, iss. 2. 270 p.
14. Bulyko A.N. *Sovremennyyi slovar' inostrannykh slov* [The Modern Dictionary of foreign Words]. Moscow, Martin Publ., 2006. 848 p.
15. Lokshina S.M., Koritskii B.F. *Slovar' inostrannykh slov* [Dictionary of Foreign Words]. Moscow, State Edition of Foreign and National Dictionaries Publ., 1954. 384 p.
16. Nekrasova-Shchedrinskaya E.N., Glinka E.A., Mankova E.G., Michri M.V., Chekhova E.A. *Kozha. Khudozhestvennye izdelya staroi Evropy* [Leather. Artworks from Old Europe]. Saint Petersburg, the State Hermitage Publ., 2019. 344 p.

Информация об авторе

Пудов Глеб Александрович — кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, отдел народного искусства, Государственный Русский музей, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: narodnik80@list.ru.

Author

Gleb A. Pudov — Ph.D. in Art History, Senior Researcher, Department of Folk Art, the State Russian Museum, Saint Petersburg, the Russian Federation, e-mail: narodnik80@list.ru.

Для цитирования

Пудов Г.А. Об одном виде русских сундучных изделий (баулы XVIII–XIX веков). История и художественный стиль / Г.А. Пудов. — DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(4).560-565 // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 4. — С. 560–565.

For Citation

Pudov G.A. On a Type of Russian Chests Called «Baul» of the 18th–19th Centuries. History and Art Style. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 4, pp. 560–565. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(4).560-565. (In Russian).